

Иванова И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка : учебник / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. – М. : Высш. школа, 1981. – 285 с.

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1980. – 253 с.

Internet [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/291494/Internet> (дата обращения: 25.12.2012).

Moyer M. Internet Ideology War: Google's Spat with China Could Reshape Traditional Online Freedoms [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.scientificamerican.com/article.cfm?id=internet-ideology-war> (дата обращения: 19.12.2012).

Moyer M. The (good and bad) future of the Internet [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://blogs.scientificamerican.com/observations/2010/02/22/the-good-and-bad-future-of-the-internet> (дата обращения: 20.12.2012).

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА РУССКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА И.С. ШМЕЛЕВА «ПУТИ НЕБЕСНЫЕ» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК)

С.А. Горбунова

*Научный руководитель: М.В. Слаутина,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

В центре нашего исследования находится христианская лексика русского и французского языков, используемая в романе И.С. Шмелева «Пути небесные» и его переводе на французский язык.

И.С. Шмелев по праву считается одним из пророков и предтеч духовного обновления России, писателем от Бога, классиком чистой воды и высокой пробы. Любовь к русской духовной православной культуре была заложена в него с детства и сопровождала на протяжении всей жизни. Даже писателем он стал по благословению святого человека – старца Варнавы Гефсиманского.

В основу многих своих зрелых произведений И. Шмелев положил психологию человеческой души («Лето Господне», «Богомолье»). Книга «Пути небесные» стала итоговым произведением И.С. Шмелева. В ней глубоко отражены христианские представления о мире и человеке, сам дух православной жизни.

Роман воссоздает судьбы реальных людей, выведенных под своими собственными именами, – скептика-позитивиста, инженера В.А. Вейденгаммера (родственника Шмелева) и глубоко верующей, кроткой и внутренне сильной Дарьи Королевой – послушницы Страстного монастыря в Москве, покинувшей обитель, чтобы связать свою жизнь с Вейденгаммером. Книга посвящена таинственному пути соединения

человека с Богом, спасению души. Роман стал уникальным явлением в русской литературе: в основе раскрытия судеб и характеров лежит святоотеческая культура, православное аскетическое мировоззрение. Его внутренним сюжетом является «духовная брань» героев со страстями, искушениями и нападениями злых сил.

Наше внимание сосредоточено на сопоставлении христианской лексики оригинала и ее передачи на язык перевода. В группу слов, принадлежащих к сфере «Христианство», входит большое количество безэквивалентных лексических единиц, что объясняется различиями между православной и католической конфессиями.

В тексте романа и его переводе присутствует лексика следующих тематических групп: 1) Объект религиозного поклонения; 2) Религиозные догматы, основные понятия религии; 3) Человек: 3.1. По отношению к религии, нормам религиозной жизни, поведению; 3.2. По месту в церковной иерархии; 4) Религиозные тексты; 5) Религиозные обряды; 6) Религиозные праздники; 7) Культовые сооружения; 8) Предметы и вещества, используемые в религиозной практике; 9) Ритуальная пища; 10) Одежда священнослужителей; 11) Сверхъестественные качества, свойства Бога и человека.

Наибольшими по объему являются следующие тематические группы (далее ТГ): ТГ «Религиозные обряды» (18 русских слов и 9 французских), ТГ «Религиозные догматы, основные понятия религии» (11 русских слов и 9 французских), ТГ «Объект религиозного поклонения» (13 русских слов и 5 французских).

Обрядовая жизнь христианина находит отражение в романе И.С. Шмелева. Описаниями обрядов пронизано повествование о жизни Страстного монастыря, о посещениях Вознесенского монастыря и Троице-Сергиевой Лавры, о великих церковных праздниках (Богоявление, Пост, Пасха). Разница в количестве русских и французских слов, относящихся к ТГ «Религиозные обряды» (в русском тексте их насчитывается в два раза больше, чем в его французском переводе), говорит о том, что православная обрядовая сфера шире, чем католическая.

Насыщенность романа названиями религиозных догматов и основных понятий религии обуславливается его идейной направленностью. Автор раскрывает внутренний мир христианской души, обрисовывает православное аскетическое мировоззрение человека, представляет краеугольные камни бытия православного человека: веру, глубокую воцерковленность, молитвенный подвиг.

Наличие в романе упоминаний о различных мучениках, святых, угодниках объясняется его сюжетной линией и житийными чертами повествования. Пытаясь побороть в себе греховные мысли, соблазн, искушение, разрешить бесплодие, которое постигает ее как расплата за

грех, Даринька укрепляется в вере обращениями к святым в молитве, посещениями служб и церковных праздников в храме. Объем ТГ «Объект религиозного поклонения» в русском языке практически в три раза больше, чем во французском, что объясняется множественностью и вариативностью наименования некоторых объектов религиозного поклонения, являющихся значимыми для представителей православной культуры.

Сопоставление христианской лексики в романе И.С. Шмелева «Пути небесные» и ее перевода на французский язык позволило выявить ряд слов, являющихся безэквивалентными единицами. Степень безэквивалентности этих лексических единиц различна. Среди них мы выделили четыре типа:

1. Собственно безэквивалентные единицы (*Архистратиг, Покров*);
2. Псевдоэквиваленты (*Дух, прелесть*);
3. Неполные эквиваленты (*Предтеча, ковчежец*);
4. Пассивные эквиваленты (*икона, артос*).

Под безэквивалентными единицами мы понимаем лексические единицы исходного языка, не имеющие регулярных (словарных) соответствий в языке перевода.

Собственно безэквивалентные единицы – лексические единицы, неперебиваемые на другие языки.

Псевдоэквивалентные лексические единицы – это слова, для которых есть соответствия в другом языке, но значения этих соответствий будут отличаться от значений в исходном варианте.

Неполные эквиваленты – это лексические единицы, имеющие несколько значений, которые пересекаются со значениями лексических единиц другого языка.

Пассивные эквиваленты – это лексические единицы языка, которые часто являются заимствованными именами из другого языка или калькой с другого языка, или обозначают понятия, не характерные для культуры данного языка. Нередко им соответствуют исконные единицы языка, которые и занимают их место.

Теперь рассмотрим эти типы безэквивалентных единиц на конкретных примерах.

ТГ 5 «Религиозные обряды» включает в себя 16 безэквивалентных единиц, из них 9 – собственно безэквивалентные слова, 3 – псевдоэквивалентные единицы, 4 – неполные эквиваленты.

Рассмотрим примеры.

Собственно безэквивалентные слова – 9

Слово *христосование* опущено в переводе. В толковом словаре французского языка его также найти не удалось. Очевидно, обычай

пасхального приветствия «Христос воскрес!» и ответа – «Воистину воскрес!» – во французском языке не имеет отдельного наименования, так как эта традиция существует только в православных церквях. *Христосование* является собственно безэквивалентной единицей.

Псевдоэквивалентные слова – 3

Повечерие (complies) как обряд совершается в обеих конфессиях, но смысл его различен: православная церковь различает *Большое* и *Малое повечерие*, в то время как католическая церковь их не разделяет, т.е. это понятие в русском языке шире. *Повечерие* относим к псевдоэквивалентам.

Неполные эквиваленты – 4

В качестве примера неполного эквивалента можно рассмотреть словарные значения слова *послушание*. В русском языке один и тот же термин обозначает и обязанность, которая возлагается на послушника или монаха, и специальную работу, назначаемую во искупление греха, проступка. Известное выражение: наложить послушание. Во французском языке понятия разграничены: *послушание* (в данном случае *pénitence*) синонимично наказанию для искупления греха, а *послушание* как термин, определяющий положение послушников при монастыре, передается во французском языке словом *noviciat* (*novice* – послушник, послушница).

ТГ 8 «Предметы и вещества, используемые в религиозной практике» включает в себя 9 безэквивалентных единиц, из них 7 – собственно безэквивалентные слова, 1 – неполный эквивалент, 1 – пассивный эквивалент.

Собственно безэквивалентные слова – 7

В качестве собственно безэквивалентной единицы рассмотрим довольно редкий термин *воздух*. В православной литургической традиции так называется один из тканых покровов для священных сосудов, используемый за Божественной литургией (об этом см. в Православной Энциклопедии под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла). В католической традиции аналога этому предмету нет. Во французском варианте романа для передачи этого референта используется денотат *voile* (покрывало), семантика которого лишь отчасти близка семантике слова *воздух*.

Неполные эквиваленты – 1

Ковчежец и *châsse* являются неполными эквивалентами, так как *châsse* переводится с французского как *рака*, которое, в свою очередь, заимствовано в русский из латинского: лат. *arca* – ящик, ковчег, гроб. *Рака* в русском языке обозначает ковчег с мощами святых, изготавливаемый обычно в форме гроба. Небольшие раки именуются

ковчежцами, и в них хранятся лишь части тел святых (например, Десница Иоанна Крестителя). Таким образом, французский термин *châsse* включает в себя оба русских понятия: рака и ковчежец, а они по отношению к нему являются неполными эквивалентами.

Пассивные эквиваленты – 1

Термин *икона* (*icône*) является пассивным эквивалентом для французского языка, так как слово существует в языке, но нет реалии, которую оно называет. Во всех французских толкованиях этого слова присутствует оговорка, что этот предмет существует в восточном церковном обиходе. В Западной Церкви пользуются понятием *фреска*.

Безэквивалентная лексика, употребленная в художественном тексте, создает дополнительные трудности для переводчика, заставляет использовать различные приемы передачи ее на другой язык.

В ходе анализа нами было выявлено, что Елена Эмерик использовала в работе следующие способы перевода: 1) приближенный; 2) описательный; 3) опущения; 4) транслитерация; 5) некорректный или ошибочный перевод; 6) метод параллельного подключения; 7) использование эквивалентных устойчивых сочетаний; 8) калькирование.

Рассмотрим каждый из способов перевода.

Приближенный перевод

Приближенный перевод – это прием перевода, заключающийся в использовании грамматической единицы языка перевода, которая в данном контексте частично соответствует безэквивалентной грамматической единице исходного языка. Слово *предстоятель* является калькой с греческого языка и в русской православной традиции имеет два значения: 1. *Общее, догматически правильное наименование первого по чести епископа поместной православной Церкви*. 2. *Наместник или настоятель монастыря или храма* [протоиерей Владислав Цыпин 2000: 10]. Значение французского слова *officiant* – совершающий богослужение, и происходит оно от существительного *office* – служба, богослужение. В тексте *предстоятель* упоминается при описании жизни в монастыре, что соответствует второму значению. Переводчица определяет его как совершающего богослужение, чтобы передать суть русской лексемы.

Описательный перевод

Описательный перевод – это замена слова словосочетанием или группой слов, передающих значение, заложенное в оригинале. Например, безэквивалентное слово *просвирия* передано на французский язык разъяснительным оборотом *la femme qui faisait les prosphores* (женщина, которая пекла просфоры (просвиры)).

Опущение

Под опущением принято понимать отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов. В тексте И.С. Шмелева читаем: «...она служила молебен с акафистом по выздоровлении и Богородице, и Узорешительнице» [Шмелев 1991: 74]. В переводе Эмерик выражение *служить молебен с акафистом* передано как *chanter des graces* (петь благодарность). В толковом словаре французского языка слово *акафист* не встречается, но оно существует во французском языке, т.к. было найдено нами в ежемесячном французском журнале «30 дней» в статье под названием «О значении слова *акафист*» (*sur la signification de l'Akathistos*). Контекст, в котором употреблено это слово полностью, передан во французском варианте: молебен с акафистом *по выздоровлении Богородице* – *chanter des graces après sa guérison à la Sainte Vierge*. Именно этот контекст позволяет понять французскому читателю, не углубляясь, о какой благодарности идет речь (благодарность Богородице за выздоровление). Однако если обратиться к происхождению этого термина, то окажется, что слово существует в обоих языках и нагружено общим смыслом, так как уходит корнями в византийское христианство, т.е. относится к периоду до разделения Церквей. Означает оно старинный гимн во славу Пресвятой Богородице, исполняющийся стоя (греч. «неседальная песнь»).

Транслитерация

Транслитерация – это прием перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее графической формы с помощью букв языка перевода. Русские слова *иеромонах* и *тропарь* транслитерируются переводчиком. Во французском языке нет лексем *hiéromoine* и *tropaire*, переводчик создает их сам.

Некорректный или ошибочный перевод

К этому типу мы относим ошибочные соответствия, найденные переводчиком. Слово *паникадило* передано во французском тексте лексемой *chandelier*, которой во французо-русском словаре соответствует значение *подсвечник*.

Метод параллельного подключения

В переводе одного из наименований Бога *Вседержитель* (*Tout Puissant*) объединены описательный и приближенный приемы. Описательный способ проявляется в том, что однословный эквивалент передается на другой язык сочетанием слов. Приближенность перевода объясняется тем, что в русском наименовании акцентируется способность Бога удерживать все в своих руках, а семантика французского аналога – всемогущество (буквальный перевод *Всё Могущий*). Из ряда

синонимичных наименований Бога во французском языке переводчик выбирает синоним, наиболее близкий по смыслу эквиваленту русского языка.

Использование эквивалентных устойчивых сочетаний

Переводчик использует эквивалентные устойчивые сочетания для перевода русских однословных эквивалентов. Для лексических единиц *скрижали* и *житие* в русско-французском словаре Л.В. Щербы зафиксированы общепринятые обозначения *tables de la loi* и *vie d'un saint*, которыми пользуется в переводе Елена Эмерик.

Калькирование

Переводчик создает семантическую кальку слова *прощение* в значении религиозного обряда во французском языке (*pardon* – в толковом словаре французского языка не имеет пометы *relig.* (церк.)).

Выдумывание своего собственного термина

Очевидно, переводчик сталкивается с трудностями в случаях передачи на французский язык слов *богочеловечество* и *панихида*.

Слово *панихида* не имеет во французском языке регулярного (словарного) эквивалента, для передачи этого понятия используется выражение *office des morts* (служба по умершим). Предложенное в переводе *office-funèbre* (похоронная служба) не существует ни в толковом словаре *Le Petit Robert* французского языка, ни во французско-русском словаре В.Г. Гака и К.А. Ганшиной.

Для перевода на французский язык слова *богочеловечество* переводчик использует термин *théanthropie*, не существующий во французском языке, вероятно, греческого происхождения.

Таким образом, наибольшую сложность для перевода романа И.С. Шмелева «Пути небесные» представляют слова, относящиеся к сфере «Христианство». В сфере этой лексики выявлено значительно количество безэквивалентных лексических единиц, что объясняется не только национально-культурными, но и межконфессиональными различиями.

Список литературы

Большой русско-французский словарь. – 7-е изд., стер. – М. : РУССКИЙ ЯЗЫК МЕДИА. 2007. – 560 с.

Большой толковый словарь русских существительных / под ред. Л.Г. Бабенко. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 864 с.

Гак В.Г. Новый французско-русский словарь / В.Г. Гак, К.А. Ганшина. – 6-е изд., стер. – М. : РУССКИЙ ЯЗЫК, 2001. – 1194 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Аз, 1994. – 908 с.

Шмелев И.С. Пути небесные / И.С. Шмелев. – М. : Советский писатель, 1991. –

592 с.

Chmélov I. Les voies célestes : roman / Ivan Chmélov ; traduit du russe par Hélène Emeryk. – Paris, 1946. – 352 pp.

Le nouveau Petit Robert de la langue française : version électronique de Josette Rey-Débove et Alain Rey. – 2009.

СЛОВА-ЗАМЕСТИТЕЛИ В НАУЧНО-УЧЕБНОМ И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТАХ

Е.И. Сидорук

*Научный руководитель: Е.В. Коняева,
старший преподаватель (УрФУ)*

В настоящее время лингвистика все больше привлекает внимание ученых-исследователей, так как она является пространством уже существующих концепций и появляющихся новых направлений исследования языковых особенностей. Одним из таких направлений является изучение проблемы замещения. Вопрос замещения, как и многие другие, еще в недостаточной степени изучен: не полностью рассмотрены вопросы, которые вытекают из сути самого явления замещения (роль слов-заместителей в самом тексте, их роль в актуальном членении предложения, текста, употребление их грамматической формы и т.д.). Такого рода проблемы представляют особый интерес в силу специфики данного разряда слов и особенностей их функционирования в тексте. Широкое использование слов-заместителей как в художественной, так и в научной литературе и их коммуникативная значимость в языке диктуют необходимость всестороннего исследования данного явления и определяют актуальность темы нашего исследования.

Большой интерес для нас представляет исследование слов-заместителей в научной литературе, а конкретно в научно-учебном и научно-публицистическом текстах. Такого рода выбор был обусловлен особенностями научной литературы на лексическом и грамматическом уровнях.

При осуществлении перевода того или иного языкового явления необходимо выполнять предпереводческий анализ, который помогает определить лексические, грамматические и семантические особенности текста. Предпереводческий анализ определяет границы перевода и решает проблему адекватности текстов. Он выступает способом оптимального решения комплекса переводческих проблем, а также помогает предотвратить появление ошибок, искажающих характер переводческих отношений между единицами оригинала и перевода [Брандес 2001: 3].

В предпереводческом анализе определяются и выделяются языковые